
Михаил Неляпин
Единство
чёрной планеты
18+

Михаил Неляпин
Единство чёрной планеты

https://litres.ru/74743664
SelfPub; 2026

Аннотация

После ненужной войны Славик потерял всё: дом, образование, будущее. Теперь он выживает на Дне — в мусорном ущелье между столичных небоскрёбов, где социальный рейтинг заменяет совесть, а падаль с верхних Галерей — единственный источник дохода.

Однажды он находит в разбитом фургоне выжившую, и его нестабильная жизнь рушится окончательно. Ложное обвинение, суд без справедливости, рудники на чёрной планете без шанса на возвращение. В глубоких шахтах, среди бесконечной пыли и тьмы он становится частью Единства, и, перестав быть, снова становится человеком.

Теперь у него есть шанс на возвращение, и непростой выбор: остаться частью Дна или подняться выше.

От автора: Эта книга - приквел к "Федеральному инженеру", но очерёдность прочтения совершенно не важна. Спасибо за ваш интерес и отзывы - они вдохновляют!

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Михаил Неляпин
Единство чёрной планеты

Глава 1

— Хей, Славик! — это был не выкрик, это был настоящий звериный рёв. Но совсем не агрессивный, даже весёлый. Наверное, такой голос может быть у льва, который вдруг встретил посреди саванны спасшего его когда-то егеря.

Он обернулся. Огромная туша Большого Бо возвышалась над сильно помятым грузовым фургоном. В случайно попавших на дно городского ущелья лучах низкого закатного солнца его странная фигура выглядела эпично.

Большой Бо являлся киборгом в самом полном смысле этого слова. Нет, он был отличным парнем. Просто, из своего у него оставались лишь мозг и верхняя часть позвоночного ствола. Всё остальное более или менее успешно заменили машинерией. Не за один раз — процесс начался несколько лет назад ещё на войне, и продолжался до сих пор. Например, при их последней встрече Большой Бо жаловался, что у него ржавеет левое плечо, а значит скоро опять нужно обращаться в техноврачебную комиссию за квотой на запчасти. И чего-то нового и современного можно не ждать. Но он и не ждал. Здоровенный весельчак хохотал каждый раз, когда левая кисть, доставшаяся ему от разорванного ещё на войне пехотного андроида, вдруг теряла связь с мозгом и сжималась в кулак, оставив оттопыренным только средний палец. Он размахивал конечностью, тыкал ею куда-то вверх, в сторону закрытых облаками вершин небоскрёбов и громко нелестно высказывался и про Флот, и про Федерацию в це-

лом. Матюкался, в общем.

— Славик, ты где пропадал? — железная туша с грохотом приземлилась совсем близко, обдав фонтаном грязных брызг. — Я чуть не заскучал тут, дружище!

Бо упорно называл его Славиком. Никакие поправки и объяснения не помогали. Ну, пусть Славик…

— Привет, малыш, — он пожал огромную протянутую клешню. — Да, знаешь, то тут, то там…

— О, без этого никак!

Гигант — он был, наверное, на метр выше — уселся на корточки. По крайней мере, так можно было назвать его позу, при которой ноги сложились вдвое, а страшная голова киборга оказалась на уровне лица стоящего рядом приятеля.

— В наше время и в наших обстоятельствах нужно крутиться как никогда! Да твою ж мать! — левая кисть Большого Бо снова заглючила, опять выставив вверх вместо многозначительного указательного пальца оскорбительный средний.

Славик попытался стряхнуть с плаща грязные капли, но только размазал, и чертыхнулся. Старая ткань всё ещё кое-как спасала от ветра и несильных осадков, а вот самоочищаться уже не могла.

— Ну, а ты как? Всё промышляешь на падали?

— Как видишь, — Бо кивнул на фургон. — Во, вчерашний, свежий. С Гал-10 прилетел, не меньше! Но крепкий, зараза! Обычно для такой падали даже нож консервный не ну-

жен — сами раскрываются. А этот помялся только. И руками не могу его порвать. Придётся за инструментом к Смраду идти. Это ж делиться потом… А если там нет ничего?

— Ну, на покойниках всяко что-нибудь будет, — успокоил расстроившегося друга Славик. — Да и Смрад не жадный, много не возьмёт. Ну, половину, в крайнем случае.

— Половину — это нормально, — согласился Бо. — Ладно, дружище, попробую его ещё поковырять. Может, и без инструмента обойдусь.

Огромная фигура выпрямилась. Тело от пояса и выше развернулось на 180 градусов, оставив тазовый модуль и ноги в прежнем положении. Киборг сделал один шаг к фургону, оттолкнулся и буквально взмыл в воздух, чтобы через секунду с грохотом опуститься на его и без того смятый кузов.

Падалью на Дне называли все транспортные механизмы, падавшие с Галерей города. Причиной могли быть ДТП, поломки, невнимательность водителей — жителям Дна было полностью наплевать, из-за чего падаль образовалась. Главное, что она была. Добыча вскрывалась, содержимое извлекалось и тут же продавалось местным дельцам. Лучше всего уходила ювелирка с покойников. Потом — органы, но только целые и свежие. Замыкали тройку лидеров батарейные ячейки. Благодаря своей универсальности разлетались они отлично, но имели неприятную особенность: чем дольше летела до Дна падаль, тем сильнее они… разлетались. И повре-

ждения выплывали не сразу. Поэтому товар считался рисковым. Всё остальное — на усмотрение торговца. Продать можно было почти что угодно, но цена могла сползать до 10% от рыночной. Не нравится? Ну, иди сам продавай, попробуй. Посмотрим, через сколько к тебе явятся копы, которых сам перекуп и вызовет…

То, что фургон Большого Бо прилетел с большой высоты и уцелел, было просто некоторой странностью, которые случаются, и решаются мощными пневматическими клещами, взятыми в аренду у Смрада, или огромной циркулярной пилой Пижона. Но с последним предпочитали не связываться — тип мутный, жадный и пафосный.

Славик неспешно направился к своей берлоге. Буквально час назад ему удалось разжиться у Старого Кекса отличной дрянью, и он очень хотел скорее её опробовать, но оттягивал приятный момент. Был шанс неплохо провести ближайшие сутки, и даже не страдать потом отдачей. Нет, понятно, что отдача будет — никуда не деться, если Вселенная требует равновесия. Но хотелось верить.

Пройдя квартал по узкой тропе среди гор мусора и перемахнув через какой-то новый мерзко воняющий ручей, он оказался у входа в Лажу. Да, ниже дна Дно продолжалось. Кто-то рассказывал, что эта широченная — во всю улицу — дыра в земле вела на станцию подземных поездов. Он не спорил, но даже не мог представить, для чего нужно было пус-

кать поезда под землёй, когда они отлично носились по выделенным Галереям. Звук от них иногда достигал Дна, дробным эхо летая между бесконечных стен небоскрёбов.

Лажа, если говорить коротко, была самым крупным доходным домом Дна. Кто был её владельцем и получал доход? Мнений имелось едва ли не больше, чем сдаваемых в аренду комнатушек в самой Лаже.

Оценивая трезво, Славик мог бы сказать, что содержание полностью соответствовало названию — жизнь в комнатушках два на два метра была полной лажей. Откидная койка, откидной столик, заменяемые раз в месяц простыня и наволочка, бессменное одеяло — его жильё считалось ещё очень неплохим. Ниже люди жили просто в сотах 60 на 60 сантиметров, забираясь в них только на время сна. Стоили соты сущие копейки, поэтому никогда не пустовали. Их обитателей логично называли пчёлками.

А вот за настоящую комнату со счёта Славика каждый месяц списывалась сумма, из-за которой приходилось прерывать так полюбившиеся трипы и отправляться на заработки.

Спускаясь по ржавым лестницам вдоль стен провала, он встретил несколько выползающих на поверхность пчёлок скорее всего женского пола. Грязные, в чём-то, что мало походило на одежду, они щурились на свет, прикрывая глаза руками. Одна из них заметила Славика и пошла на сближение.

— Слышь, отсосу за десятку! За двадцать можешь на ночь

забрать. Ты же богач? В коробке живёшь?

Коробками называли комнаты для таких состоятельных господ, как Славик. Он усмехнулся:

— Хочешь и двадцатку, и на нормальной койке полежать? Не в этот раз.

— Мерзь, скам, — резюмировала пчёлка и продолжила свой путь к свету, то есть вверх по лестнице.

Он согласно кивнул. Пускай. За подобное оскорбление он был в праве не только использовать оборзевшую пчёлку без всякой оплаты и самым извращённым образом, но и лишить её пары зубов, если они, конечно, ещё имеют место в грязном рту нахалки. Настроение было хорошее, впереди ждал отличный трип часов на двадцать, поэтому он просто пошёл дальше. Вниз.

Трипы он никогда не запоминал — эту возможность разблокировать в нейроимпланте не удалось. Зато каждый раз приходил в себя в прекрасном настроении, с ощущением тепла и доброты где-то внутри. Хотелось улыбаться окружающим, говорить им приятные вещи, что некоторых из них даже пугало. После отката, когда его отпускало, отдача была разной. Чем дешевле была дрянь, тем сильнее и мрачнее накатывало чёрное осознание своей бессмысленности и никчёмности. В особо тяжёлых случаях приходила боль, да такая, что невозможно понять, что именно болит. Вспоминая пережитые отдачи, он смог перестроить своё подсознание,

убедить его, что перед ним всего лишь искусственно сгущенные краски, реальность не настолько плоха, чтобы выйти из коробки и нырнуть головой мимо лестниц Лажи в самую её глубину, куда приличные люди никогда не спускались. Метров тридцать лететь, так-то. Убедить он смог, но прекратить испытывать спецэффекты отдачи было невозможно. И очень хотелось запомнить хотя бы один трип. На сны, которых не было, Славику было плевать. В своём далёком прошлом он помнил, что сниться могут не только добрые и приятные вещи, но и кошмары. А трипы прекрасны всегда. Наверное. По крайней мере, так ему говорили.

В этот раз Старый Кекс презентовал ему «чистый мёд» — так и сказал. И не обманул. За кровью и потом заработанную сотню, Славик получил ноль отдачи. Ноль! Чудо небывалое! Вставать не хотелось. Двигаться не хотелось. Ничто не должно нарушать остаточную негу трипа! Ну, разве что та пчёлка за десятку могла бы дополнить удовольствие, чтобы день уже окончательно удался… Но и без неё было даже очень… Да и вряд ли что-то получилось бы.

Спустя полчаса, когда отпустило окончательно, он сел на койке, взял со столика бутылку воды и выпил целиком, не отрываясь. Все 150 миллилитров. Залпом! Ну, что за день?! Просто праздник какой-то! А самое главное, на счёте всё ещё достаточно денег, чтобы взять ещё дряни. Нет, уже не у Кекса и не такой шикарной, с обычной отдачей. Но даже она будет не так плоха, после первой идеальной…

— Эй, Славик! Ты у себя? — раздалось из-за двери.

Знакомый голос… Тьфу, Йоган! Старый агендерный администратор этажа — как можно было сразу не узнать его манерный баритон?

— Да, здесь я, — он зачем-то кивнул. — Чего тебе? У меня оплачено на месяц вперёд!

— Я в курсе, дружок, — похоже, Йоган подошёл вплотную к двери и говорил в щель между её полотном и стеной. — Тебе сообщение пришло только что. Прочитать или сам?

— Сам, — ему не хотелось передавать толстому жабообразному Йогану токен на разовый доступ к личным сообщениям. Пусть там и не может быть ничего важного, но сам факт, что агендер будет знать о нём хоть чуть больше, вызывал отвращение.

— Тогда с тебя коин, золотце!

— По-да-вись, — прошептал он, совершая транзакцию.

В ответ на нейроимплант пришло сообщение. Голосовое от Большого Бо. Сто процентов, здоровяк вскрыл крепкую падаль и хотел похвастать добычей. С высоких Галерей абы что не прилетает — факт!

Голос Бо был… Взволнованный? Этот железный болван мог волноваться? Или просто динамик в его пасти чуть не так резонировал?

— Дружище, я его вскрыл. И тебе бы стоило это увидеть! Есть вариант, что Смрад в этот раз в пролёте — хрен ему, а не половину! Такое я и сам продам на раз! Ты, как отойдёшь,

подтягивайся. Вместе посоображаем, куда что применить. А я тебе процентик отстегну. Давай, жду!

Процентик — это хорошо. Продать мимо Смрада? Ну, возможно, теоретически. И, скорее всего, даже обиды скупщик особо не затаит на своих постоянных поставщиков. Вильнули ребята, ничего страшного.

Славик глянул на часы. 20 часов в трипе, полчаса отходняка, а закинулся он под вечер… Наверху, наверное, ещё день, значит успеет по светлому.

Он поднял с пола бывалый плащ, отряхнул, раз уж тот отказывался самоочищаться, и надел. Капюшон пока оставил на спине — здесь его все и так знали. Включим анонимность на поверхности.

Заперев коробку, он двинулся по полутёмному коридору в сторону лестниц. За углом на полу кто-то с кем-то совокуплялся. Среди кучи неопознаваемых тряпок в темноте ритмично мелькала худая задница, слышались звуки шлепков, пыхтения и кряхтения. Славик поморщился. Нет, он трезво осознавал и глубину собственного падения, и убийственную убогость его места жительства, но вот так, прямо в коридоре, даже не пытаясь где-то укрыться… Он покачал головой и продолжил путь.

Да, наверху был день. Солнце висело ещё достаточно далеко от того места на небосводе, когда его лучи проникнут между громадами зданий и хоть чуть прижгут постоянную сырость Дна. Зато было видно голубое небо, изрезанное со-

единявшими небоскрёбы Галереями и трубами разной толщины. Странно, но за прошедшие два года он почти забыл, что за жизнь наверху. Там, где люди живут в нормальных блоках со своим санузлом, где есть врачи, полиция, кафе и транспорт. Где есть работа, и не нужно постоянно просчитывать, где взять коины на следующий день. Где можно постирать одежду и не караулить её, пока высохнет, разложенная на полу, а достать из ландримата уже запаянную в вакуумный пакет. По сравнению с жизнью на Дне, вверху был почти рай.

Неподалёку от дыры в Лажу он приметил пару дежуривших рикш. До логова Бо было не близко, и Славик на секунду задумался: а не нанять ли одного из этих кузнечиков-челоморфов, чтобы добросил пару кварталов на своих крепких плечах? Нет, не нанять. Отдохнувший в трипе и отошедший от отдачи мозг трезво рассудил, что лучше полчаса повилять меж мусорных гор и слегка запачкать берцы, но сэкономить. Рикши остались без заработка.

Проходя мимо падали, которую вчера… Вчера? А, ну, да. Проходя мимо падали, которую вчера планировал вскрывать Большой Бо, он отметил, что задумка приятеля удалась. Обычно, упавший сверху фургон такого типа, сам от перехода кинетической энергии в потенциальную раскрывается, как цветок, разбрасывая вокруг двери, колёса, а часто и внутреннее содержимое. Этот же оказался непривычно крепким. Вокруг распахнутой задней двери были видны следы инструмента, но ничего тяжёлого — похоже, задумка

справиться своими силами удалась. Лезть внутрь смысла не было: всё ценное вычистил либо сам взломщик, либо последовавшие за ним мальчишки-стервятники. Даже тела водителя и сопровождающего утащили, оставив на полу машины чёрные размазанные потёки крови — продадут, если что-то уцелело, либо по частям, либо в виде фарша на плантации животным и растениям в корм. Но одну необычную деталь Славик отметил: в кузове фургона вдоль стен были установлены крепёжные элементы для чего-то длинного и объёмистого. Понятно, что сейчас ни груза, ни сидений, ни чего-то хоть чуть ценного уже не было. Как не станет скоро и самого фургона: металл распилят и продадут скупщику из 22-й башни, а все восемь неплохих колёс отправятся на чёрный рынок Дна, где они разойдутся в мгновение ока.

Ещё ему не понравилась смятая и теперь почти незаметная башенка на крыше, из которой вполне удобно было бы отстреливаться…

Уже подходя, он всё же наступил на какую-то гадость. Подошва задымилась. Пришлось панически счищать бурлящую массу о ближайший бетонный обломок и неистово материться — такие ботинки ему больше не найти.

Здоровенную стальную плиту, заменявшую дверь в его жилище, Бо отодвигал сам, стоило лишь вежливо постучать ногой.

— Заходи, дружище, заходи! — киборг потеснился, про-

пуская гостя внутрь, и с грохотом вернул плиту на место.

Жил он неплохо: целых три… Комнатами это назвать язык не поворачивался. Помещения были почти точным отражением улицы: среди наваленного кучами хлама вились узкие тропинки, соединяя жилище в единое целое. Славик знал, что, вопреки первому впечатлению, здесь царил порядок. Горка всевозможных манипуляторов соседствовала с курганом аккумуляторных ячеек разной степени пригодности; за холмом перевитых силовых и оптических кабелей виднелось поле плёнки, усеянное мелкими электронными блоками. В санузле Бо не нуждался, а ампулы с питанием для мозгов хранил в холодильнике в дальней комнате. Туда же они и направились сквозь танцующие в лучах света пылинки.

— Повозился я будь здоров, конечно, — пожаловался Бо. — Пока вскрывал эту падаль, чуть не вспотел!

Гигант затих, ожидая, пока приятель оценит шутку про вспотевшего киборга.

— Я видел, — кивнул Славик. — И что ты такое ценное там нашёл, что даже сообщение мне прислал?

— Щас покажу!

Киборг и человек зашли в самую дальнюю комнату. Славик остановился прямо на пороге с занесённой для шага ногой. На полу в гробах лежали тела людей. Четыре абсолютно нагих человека находились... Нет, это были не гробы — из каких глубин памяти вообще всплыло это понятие? Сарко-

фаги, капсулы — устройства для перевозки тел с системой жизнеобеспечения. Сквозь прозрачные крышки было видно, что трое из них имели заметные и совершенно несовместимые с жизнью травмы ударно-компрессионного характера. Собственно, две капсулы и снаружи выглядели помятыми. А вот четвёртая…

— Девка что ли?

— Ага! — Бо распахнул свою металлическую пасть в имитации улыбки.

— Живая? — Славик опустил ногу на пол и внимательно, насколько позволяло расстояние, рассматривал лежавшее дальше всех тело. Оно было умеренно целым и безусловно красивым.

— Живая. Трахать будешь?

— Бо, твою ж мать! Что ты несёшь?!

Славик прошёл в комнату и склонился над покойниками. Да, все они погибли именно из-за падения фургона: множество мелких и крупных гематом от лопнувших сосудов покрывали кожу, делая её синюшной, ноздри, уши и глаза были измазаны кровью, а тела какой-то слизью. Капсулы тоже изрядно пострадали.

— Ну, а чего? — не смутился гигант. — Ты ж ещё человек, тебе положено самок пользовать. Это мне не надо. И то, — он поднял вверх палец, — помню, как это было! Гля, палец нужный сработал!

Единственная выжившая, в отличие от своих напарников, всё ещё была накрыта прозрачной крышкой. Бо побоялся или поленился её снимать. Обе руки у женщины были сломаны, и согнуты вовсе не там, где положено — её неплохо швыряло во время падения, но, она продолжала цепляться за жизнь... А ещё на боку капсулы, рядом с разбитым экраном контроля часто-часто мигал маленький красный огонёк. И вот тут Славик похолодел.

— Старик, когда ты её из фургона вытащил?

Киборг задумался.

— Ну, часа два уже, наверное. А что?

— Съезжать тебе надо, дружище, — Славик оглянулся на входную дверь, — и чем быстрее, тем лучше. У неё аварийный маяк сработал.

Бо перевёл взгляд на лежащее в саркофаге тело. Было видно, как в его глазу сместились линзы, приближая изображение мигающего огонька…

— Валим!

Киборг рванул к выходу первым. Оценив гостеприимство и расторопность здоровяка, за ним устремился его приятель. Дверь с грохотом вылетела наружу, и они оказались на улице.

— Расходимся! — скомандовал Славик. — Через пару дней свяжемся!

Он побежал, не особо выбирая путь: лишь следил, чтобы под ноги не попалось что-нибудь крупное — споткнуться и упасть, когда дорога каждая секунда, было никак нельзя.

Сзади раздался грохот шагов убегающего в противоположную сторону киборга.

Если маячок активировался два часа назад, то на голову могли свалиться в любую секунду. Поэтому он нет-нет бросал взгляды в небо. Владельцы фургона не могли не среагировать. Раньше сигнал, скорее всего, не пробивался через мощный кузов разбившейся машины, но теперь он стопроцентно достучался до ближайшей базовой станции.

Он свернул за угол, сразу попав в глубокую тень. До сумерек ещё оставалось около часа, но здесь, у Подножия циклопической многоэтажки, уже было если не темно, то мрачновато. Не снижая темпа, Славик перемахнул через исходящую паром трещину в бетонопласте — вопрос, что там было внизу и откуда валили испарения, даже не возник в его просчитывающей варианты спасения голове — прошлёпал по вонючей луже, распугав мелких ящериц. Нужно было максимально быстро вернуться в Лажу, чтобы затеряться в толпе жильцов.

Где-то вверху раздалось ровное гудение, пока ещё слабое из-за расстояния. Он бросился к стене, втиснулся в кучу мусора и обломков, накрылся сверху плащом. Старая ткань потеряла свойство самоочистки, но тепло по-прежнему экранировала успешно. Теперь замереть и, если получится, даже не дышать. Он всё ещё не утратил навыков укрываться от патрульных дронов.

Спустя пару минут гудение приблизилось вплотную. Дрон

шёл на малой высоте, сканируя скопившиеся на Дне горы мусора. Не военный и не полицейский — определил он по звуку. Но даже у коммерческого аппарата хватило бы способов превратить его несчастное тело в кровавое месиво.

Гравинверторы гудели без натуги, дрон летел неспешно. Вряд ли он искал конкретно Славика, скорее, просто обшаривал местность. Когда не знаешь, что искать, упустить цель очень легко. Вот и теперь роботизированная ищейка, ничего не найдя, медленно удалялась дальше по улице, прощупывая сканерами горы отходов.

Он не впервые прятался от дрона, поэтому совсем не спешил покидать убежище. Во-первых, у беспилотника глаза были не только спереди, а радар обшаривал пространство на все 360 градусов. Во-вторых, рядом или выше мог висеть второй номер, контролирующий любое шевеление среди развалов этой самой большой в мире помойки.

Здесь воняло. Носовые фильтры он не менял уже дней пять — зачем, если всё время лежишь дома в отключке? Похоже, неподалёку кто-то сдох и не достался крысам.

Славик терпел. Слишком часто прямо на его глазах нетерпеливые и шустрые превращались в спокойных и мёртвых. Даже если второй дрон он выдумал, первый вполне может вернуться именно в тот момент, когда он высунет голову из-под плаща.

Ничего не происходило. Мимо прошуршало что-то многоногое. Скорее всего, полуметровая сколопендра бежит

охотиться: вечер — её время.

В Лажу он вернулся в темноте, страшно грязный и злой. Злой на Большого тупицу Бо, притащившего в своё логово живую жертву падения. Злился на себя, что не свалил сразу, как узнал про выжившую, потеряв драгоценное время. Злился, что придётся покупать внеочередные душ и стирку с сушкой, что влетит в приличную сумму. Жильё придётся бросить. Какое-то время побродяжничает, а потом свалит в соседний район. Остаться в Лаже — верный путь в лапы… Даже неизвестно, кто именно спустился с верхних Галерей, чтобы найти их. Хозяева у тел могут быть самые разные, но очень могущественные.

Идя по коридору, он столкнулся с Йоганом. Сально заулыбавшийся сначала, администратор недовольно скривился:

— Дружок, от тебя воняет, как из подмышки дьявола!

Славик не смог удержаться:

— Да? А то ж у тебя тут сплошные лавандовые поля!

— Ну, не злись, — жирный агендер лукаво окинул его взглядом, — но, если хочешь, я могу прийти и потереть тебе спинку. Ты же будешь заказывать внеочередной душ?

— Йоган! Старая ты извращуга! Оставь меня в покое! Никто никому ничего тереть не будет! Ты вообще бесполый!

— Таким меня создали, — администратор этажа смиренно развёл руками, — тогда в следующий раз. Иди, душ зарезервирован.

— Спасибо.

Традиционная пикировка закончилась. Агендер был, по большому счёту, безобиден и даже добр. Этих искусственных людей создали лабораторно в небольших количествах ещё до того, как правительство запретило любые эксперименты с человеческим геномом и искусственными эмбрионами. Отсутствие возможности к размножению было одним из критериев работы учёных. И, если бы не сумасшедшие активисты, про бесполых синтетов никто никогда не узнал бы. Но после целого ряда скандалов, публичных истерик и пикетов, несколько сотен агендерных созданий были признаны личностями и отпущены на волю. Довольные собой активисты исчезли, будто их и не было, а синтеты остались никому не нужные и совершенно к реальному миру не подготовленные. Кто-то, спустя годы мытарств, покончил с собой, кто-то ушёл в религию, а некоторые, включая и Йогана, более или менее адаптировались, влились в общество.

Славик открыл дверь в свою коробку и замер: половину Вселенной закрыло собой дуло тяжёлого «Скарабея», едва не воткнувшееся ему прямо в правый глаз. Две с половиной секунды ничего не происходило, и это было очень хорошо, просто здорово: если бы его хотели убить, хватило бы 1/5 этого срока.

— Не дёргайся! — скомандовали из комнаты.

— Парни, всё на столе! — почти выкрикнул Славик.

— Что?

— Вон, на столе! Я ничего не трогал!

Дуло перед глазом чуть качнулось — скорее всего, владелец пистолета покосился на стол.

«Интересно, что же ты рассчитывал там увидеть? Ты же за мной пришёл, а не за чем-то ещё» — думал Славик, пока его тело делало то, чему его когда-то учили. Голова ушла за срез ствола, руки ножницами сошлись на запястье чужака, выворачивая пистолет в сторону его большого пальца, а все почти сто килограммов впечатались в корпус противника, швыряя его в противоположную стену. Чужак шумно рухнул на койку; к своей чести, она внезапную ношу выдержала.

Сзади точно кто-то был. Такие засады в одно лицо не устраивают. Поэтому, перехватив отобранный пистолет в боевое положение, он начал разворачиваться к коридору. Вообще, если по уму, нужно было сразу стрелять, прямо из-под мышки, а потом уже смотреть: попал, не попал... На этом всё и закончилось. Глаза залило красным, ноги сделались ватными, и он, продолжая разворот, запутался в собственных конечностях. Зато на полу, почувствовал себя увереннее — с одной стороны, он точно в безопасности. Поперёк Внутреннего Зрения горели большие буквы: «Внешнее управление». Отлично! И к чему тогда весь этот спектакль?

Он услышал шаги, но ни увидеть, кто идёт, ни шевельнуться не мог. Нейроимплант был спелёнат одним из самых неприятных блоков.

— Шустрый ты! — голос был незнакомый и совсем не

злой. Человек остановился прямо над лежащим Славиком, постоял. — Слышишь, Стефан, а ты капитально облажался.

Стефан?

— Да уж, — с койки донеслось кряхтение, — хорошо он меня. Умеет, зараза!

Напарник Стефана легонько пнул Славика: не больно, просто обозначить, что с ним разговаривает.

— Я сейчас тебя отпущу, ты поднимешься, и мы вместе, как культурные люди, обсудим сложившуюся ситуацию. Идёт?

Он попытался хоть как-то выразить своё бурное согласие, но тело вообще не подчинялось.

— Вижу, что согласен. Стефан, забери у него.

Красная пелена перед глазами потеряла плотность и начала исчезать, растворяясь. Он снова ощутил конечности.

Коробка не предназначалась для троих. Даже двое, когда Славика посещали редкие жрицы любви, помещались здесь с трудом. Поэтому его усадили с ногами на койку лицом к стене, Стефан присел на столик, а обездвиживший его неизвестный так и остался за спиной, подпирая дверь. Руки приказали положить на затылок.

— Ну, Славик, как же ты докатился до жизни такой? — задал типичный полицейский вопрос Мистер Х ему в затылок. Он точно был старшим. — И почему вообще Славик?

— Так получилось, — ответил Славик сразу на оба вопро-

са.

Он не был настроен на беседу с незваными гостями, тем более не собирался что-то объяснять неизвестно кому.

— Тебе не интересно, с кем и почему общаешься?

— Меньше знаешь, дольше дышишь. Я вообще ничего не знаю, ничего не видел, сюда пописать зашёл.

Довольное гыгыканье Стефана дало понять, что на него, если и злятся, то не очень сильно.

— Правильная позиция, но не сейчас, — Мистер Х помолчал. — Ты знаком с киборгом по имени Бонифаций Берштейн? Большой такой.

Бонифацием? Большой Бо — БОНИФАЦИЙ?! Славик понял, что при первой же встрече с приятелем, устроит тому грандиозную прожарку по поводу его имени.

— Знать не знаю, кто это. И, кстати, вы сами кто?

Левая почка отозвалась на вопрос резкой болью, выгнувшей его спину сильным спазмом. Стефан намекнул, кто именно здесь задаёт вопросы.

Мистер Х сзади придержал его за плечо, не давая упасть.

— Точно-точно не знаешь? Потому что вот он тебя знает. И знает, где ты живёшь. И даже нам об этом рассказал.

Он не поверил. Бо не мог его сдать. Не верил, что мог. Но как-то же они здесь оказались? И быстро…

— Мужики, давайте к делу, — морщась от боли в боку, предложил он. — Вам же плевать, знаю я бонифациев всяких или не знаю, да? Чего от меня нужно?

Стефан снова хмыкнул — он вообще казался довольно лёгким в общении и открытым парнем, если не бил по почкам и не тыкал пистолетом в лицо.

— У тебя внутренности железные что ли? — скучающе спросил Мистер Х. — А запасные есть? Если есть, можешь дальше решать, о чём нам с тобою говорить.

Славик молча кивнул, соглашаясь с железными — не чета его почкам — доводами.

— Я не знаком с Бонифацием Бернштейном, — ответил он, не развивая тему.

— Стефан, ещё раз для освежения памяти.

— Стоп! Ау! Не знаком я с Берштейнами вашими!

— Ты сегодня был у него.

— Нет! Я был у Большого Бо! Никаких Бонифациев там не видел!

На какое-то время повисла пауза. Славик прикидывал, будут ли его бить за то, что включил дурака, и как сильно. Не стали.

— Ладно. Косвенно признал. Вставай, поехали.

— Куда?

Он почувствовал движение воздуха. Скорее всего, это кулак жестокого Стефана летел к его правой почке. Но тут в дверь постучали.

— Славик, дружок, ты идёшь в душ? — раздался из-за двери голос Йогана. Как и положено коробке, входная дверь была сделана из картона и чего-то ещё непрозрачного, но та-

кого же не сдерживавшего никаких звуков материала.

Все трое замерли, выжидая.

— Славик, я не пущу тебя к себе в постельку, пока не посетишь душ! Ты, конечно, грязный мальчишка, но не настолько…

Дверь с грохотом разлетелась на куски. Воображение нарисовало толстого и почему-то голого агендера, выбивающего её жирной ногой — Славик продолжал сидеть спиной к входу.

— Муниципальная полиция! Всем оставаться на своих местах! — загрохотало отовсюду. — Бросить оружие!

Послышались два металлических стука: незваные гости избавлялись от пистолетов. Да как же жалко пропускать такое зрелище!

— Руки за голову! Выйти в коридор по одному!

Он начал неуклюже — руки всё ещё на затылке — сползать с койки спиной вперёд. Из коридора донёсся быстрый говор Йогана:

— Господин полицейский, вот этот — это Славик, наш жилец. Он ни при чём. Это к нему вот эти двое бандитов ворвались. Я их не знаю…

Чьи-то сильные руки поддержали его, помогли выйти. Стефан и Мистер Х стояли на коленях у противоположной стены. Их контролировали два полицейских андроида. Старший наряда — офицер-человек в бронированном экзоскелете — следил за ним. На Внутреннем Зрении появилась пик-

тограмма внешнего сканирования.

— Господин Ветеран, как вы себя чувствуете? Нуждаетесь в медицинской помощи? — голос полицейского продолжал грохотать в штурмовом режиме. Славик поморщился.

— Нет, я в порядке.

— Принято. К сожалению, из-за низкого социального рейтинга вы не сможете выдвинуть персональное обвинение господам Мозеру и Свирски или запросить защиту личности. Обвинение в нарушении общественного порядка, вторжении в частную собственность и опасных действиях указанным господам выдвинет муниципалитет. Вам есть что сказать по существу дела?

— Я их не знаю.

— Принято. Благодарю за сотрудничество! — офицер повернулся к андроидам.

Повинуясь его немому приказу, те подняли Стефана и Мистера Х за плечи и повели к центральным лестницам. Полицейский обратился к Йогану:

— Господин Штайнмаер, вы, как представитель владельца жилого комплекса в праве выдвинуть персональное обвинения против господ… — на этих словах он замер с пустым взглядом – так бывает, когда отвлекаешься на пришедшее сообщение на ВЗ, – а потом выхватил пистолет и направил его прямо в лицо Славику.

— Ветеран Алексей Андреев, вы арестованы по обвинению в терроризме, похищении двух и более человек опасным

способом и грабеже!

— Терроризме?! — удивился Славик.

— Алексей?! — удивился Йоган.

А больше в коридоре удивляться было некому.

Доставка в участок не является чем-то примечательным. Тебя в наручниках грузят в полицейский фургон, двери закрываются и открываются уже в участке. Правда, при подъёме заложило уши, значит впервые за долгое время он оказался выше Гал-5. Он попытался прикинуть, в какой именно участок его везут. Полицейский офицер в наряде с андроидами — по всему выходило, что никак не меньше, чем районный. Из участка блока, в котором находилась Лажа, копы приходили победнее и ограничивались лишь осмотром трупов загнувшихся наркоманов да сбором мелкой рэкетирской дани. Против Стефана и Мистера Х они бы не выступили ни под каким предлогом.

В голове эхом звучало: «Ветеран Алексей Андреев». Он не слышал этого имени уже давно… Гораздо дольше, чем его перестали пускать на цивилизованные уровни из-за социального рейтинга.

Нет работы? Нет жилья? Есть приводы и замечания полиции? Найдены следы запрещённых веществ и софта? Вы лишаетесь баллов социального рейтинга! ИИ гражданского суда не делает скидок — закон един для всех! Смешно, но однажды ему даже проститутка отказала. С недавних пор они

стали принимать оплату своей нелёгкой работы именно в социальных баллах. У него было достаточно коинов для оплаты хоть троих, но не дала.

Вместе с количеством баллов снижалось качество еды и жилья, пока в один памятный день он не постучался в дверь администратора Йогана в Лаже на Дне.

Его сопровождали целых три андроида и два полицейских. Все с летальным оружием — терроризм считался крайне опасным правонарушением, а террористов жёстко контролировали даже в наручниках.

Обвинение его шокировало. Пусть бы наркотики, бродяжничество, ущерб имуществу и его присвоение — всё же любая падаль кому-то изначально принадлежала — это было бы… не так обидно, даже. Какую-то ясность мог внести дознаватель, к которому его сейчас вели. А куда же ещё? Лишь бы только живой человек! С ним можно попытаться наладить контакт. Если посадят перед голограммой виртуального дознавателя, можно сразу начинать загадывать желание, чтобы только не на рудники. Полное поражение в правах, запрет на пользование Сетью, даже Легионы Смерти Флота на окраины, но только не рудники!

Ему достался живой дознаватель с абсолютно мёртвым взглядом.

— Ветеран Алексей Андреев, вы обвиняетесь в терроризме, похищении двух и более людей общественно опасным способом, грабеже. Есть что сказать по существу дела?

— Я понятия не имею, о чём речь. Никого не грабил и не похищал.

— Отклоняется в виду низкого социального рейтинга. Признание в терроризме принято.

— Эй-эй! Я ничего не признавал! Что за чушь?!

— Оскорбление должностного лица при исполнении, ваш социальный рейтинг понижен. Ваш социальный рейтинг имеет отрицательное значение, все обвинения подтверждены, — его голос был ещё более безжизненный, чем у самого дешёвого пищегенератора.

Алексей натурально почувствовал нокаут. И впервые за прошедшие годы по-настоящему испугался. А как же?.. Что за сюр?! Его даже не допрашивали! Полицейский не собирался арестовывать, спрашивал о самочувствии… Не спрашивают террористов о самочувствии!

К нему с двух сторон придвинулись андроиды-конвоиры.

— Господин дознаватель, да объясните хоть в чём конкретно меня обвиняют! — взмолился он, подхваченный под мышки роботами.

Дознаватель внимательно посмотрел ему в глаза.

— Согласно показаниям свидетелей, вы совершили теракт, в результате которого с Галереи-18 был похищен фургон с государственными служащими и грузом. Впоследствии фургон был деструктурирован, государственная собственность похищена с целью наживы, а государственные служащие более двух человек похищены и частично лишены жиз-

ни. Вина определена, доказана и передаётся в гражданский уголовный суд.

— Но это же не я! Как бы я оказался на Гал-18 с моим-то рейтингом?! Меня и в Подножие не пустили бы! Это же падаль была! И не мог этот долбаный фургон с 18-й упасть! Верхние Галерие закрытые! — от обиды и нелогичности сказанного голос перехватило спазмом.

Дознаватель какое-то время молчал. Андроиды цепко держали Алексея, контролируя самое минимальное шевеление, пульс и уровень адреналина в крови. Потом чиновник, потёр свои чуть навыкате глаза, вздохнул и устало произнёс:

— Д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.